

На правах рукописи

Бушуев Алексей Сергеевич

**РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1985–2004 ГОДАХ:
ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории исторического Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор, академик АН РТ
Тагиров Индус Ризакович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор
Кабытов Петр Серафимович

кандидат исторических наук
Кривоножкина Екатерина Геннадьевна

Ведущая организация:

Центр исследования межнациональных
отношений Института социологии
Российской академии наук

Защита состоится «__» _____ 2007 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «__» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Ю.Малышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На рубеже столетий в России происходят крупные политические преобразования: реформируются политические институты, меняются принципы взаимоотношения уровней и ветвей власти, совершенствуется правовая база. Реформирование протекает в сложных и противоречивых условиях, что, естественно, сказывается на уровне политического сознания общества, которое приобретает сегодня новые черты и качества. С учетом этих изменений политическое развитие государства в ближайшем будущем во многом будет зависеть не только от поведения и воли сегодняшней политической элиты, но и от того, насколько готовым окажется население к восприятию новых политических ценностей.

Проблема выбора пути и определения набора этих ценностей явственно обозначилась и перед такой многочисленной группой, как молодежь, которая приобретает «политическую зрелость», становясь избирателями. И в то же время она, как правило, имеет недостаточный социально-правовой опыт. Отсюда вытекает необходимость уделить должное внимание изучению проблемы политического сознания молодежи, ее электоральных настроений, ориентаций и процессу политической социализации, поскольку именно молодежь как особая социальная группа представляет собой базу для последующего развития страны и региона.

Нынешнее поколение молодых людей стало свидетелем грандиозных по своим масштабам перемен: распада некогда великой державы, образования новых государств на ее территории, реформирования экономики и политической системы, утверждения национального суверенитета и формирования гражданского общества. Каждый молодой человек изменяется сам в меняющейся обстановке и проходит свой собственный путь взросления, одновременно с происходящими в стране фундаментальными преобразованиями.

Развитие политического сознания молодых людей и его структура отражают изменения, происходящие в последние годы в обществе, так как, являясь наиболее молодой и мобильной его частью, они легче включаются в процесс интернализации существующих политико-правовых норм. В то же время они оказываются своеобразными первопроходцами в формирующемся заново обществе. Это в полной мере относится и к молодежи Татарстана.

Учитывая вышеозначенные факторы, изучение политического сознания татарстанской молодежи переходного периода истории представляется очень важным.

Понятия. Следует сразу оговориться о содержательном наполнении понятия «молодежь». В современной науке под молодежью принято понимать «социально-демографическую группу, переживающую период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполне-

нию социальных ролей взрослых»¹. Возрастные рамки молодежи сегодня традиционно определяются от 16 до 29 лет включительно².

Учитывая неоднозначность и многогранность понятия «политическое сознание» и опираясь на имеющиеся в науке подходы, мы предприняли собственную попытку систематизировать основные структурные элементы политического сознания и представить их в виде схемы. Эта концептуальная схема ввиду сложности и многогранности предмета, безусловно, не может претендовать на абсолютность и законченность выделения и распределения элементов политического сознания. Тем не менее, представляется, что дальнейший конкретно-исторический анализ развития политического сознания молодежи Республики Татарстан был бы затруднителен при отсутствии подобной схемы.

Кроме того, для удобства рассмотрения мы предлагаем в дальнейшем под политическим сознанием понимать совокупность общественно значимых взглядов, политических убеждений, установок, симпатий и пристрастий, а также способность осмысливать те или иные политические события, их значимость, исходя из своих политических убеждений, теоретических и эмпирических знаний, и действовать соответственно им в складывающихся политических обстоятельствах.

Степень изученности темы. В отечественной традиции первоначально отдельной категории «политическое сознание» не выделялось, а изучалось лишь массовое сознание, как подсистема общественного сознания. Советские обществоведы в 60–80-е гг. XX века раскрыли сущность и описали составляющие общественного сознания как философской категории³.

Впервые отечественные исследователи серьезно обратились к изучению феномена политического сознания молодежи во второй половине 80-х гг. XX века в связи с изменениями, происходившими в то время в стране. Появляется целый ряд работ, посвященных рассмотрению этих вопросов⁴.

---

¹ Социологический энциклопедический словарь. – М., 2000. – С. 187–188.

² Бариев М.М. Институционализация государственной молодежной политики в Республике Татарстан: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Казань, 2006. – С. 10.

³ Уледов А.К. Структура общественного сознания. – М., 1968; Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М., 1972; Грушин Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. – М., 1987.

⁴ Методологические проблемы коммунистического воспитания / Под ред. Е.Ф.Сулимова. – М., 1985; Политическое сознание и трудовая активность молодежи / Под общ. ред. Р.Г.Яновского. – М., 1985; Проблемы коммунистического воспитания молодежи: Сб. научн. трудов / Под ред. В.В.Журавлева. – М., 1985; Комаров Е.Г. Политическая культура молодежи. Проблемы формирования и развития. – М., 1986; Политическая культура молодежи: вопросы теории и методологии исследования: Сб. научн. трудов. – М., 1986; Политическая культура молодежи: состояние, проблемы, формирования: Сб. научн. трудов. – М., 1987; Комсомол и формирование политической культуры молодежи: Сб. научн. трудов – М., 1988; Житенев В.А. Политическая культура: опыт формирования и проблемы. – М., 1990.

Они способствовали общему развитию исследований в этом направлении, но с учетом идеологической направленности имели ограниченный характер. Для исследователей этого периода характерно рассмотрение политического сознания советской молодежи в целом и исключительно в рамках марксистско-ленинской методологии. Кроме того, чаще всего рассматривалась проблема политического (коммунистического) воспитания, политическая культура молодежи в целом, а не ее политическое сознание или же лишь отдельные элементы последнего (ценности, установки и т.д.)⁵.

В работе Щегорцовых «Советская молодежь: эволюция политических взглядов» освещается проблема формирования политического сознания и политической культуры молодежи при социализме и эволюция политических взглядов молодежи Советского Союза, связанная с началом процесса Перестройки. В основу изложения авторами был положен материал, полученный в ходе специально проведенного социологического исследования. По сути это была первая серьезная попытка на уровне Союза ССР подвести под изучение политического сознания молодежи не только теоретико-методологическую, но и конкретно-социологическую базу эмпирических данных⁶.

Типичным для этого периода является и диссертационное исследование Х.М.Халидова на тему «Формирование политического сознания молодежи в условиях перестройки»⁷. Работа носит скорее теоретический характер, что объясняется ее философской направленностью, хотя в ней и рассмотрены некоторые особенности формирования и тенденции развития политического сознания советской молодежи на этапе Перестройки. Автором при этом недостаточно внимания уделено таким важным составляющим политического сознания как степень политической информированности и компетентности молодежи, его насыщенность стереотипами и мифами и некоторые другие.

Со снятием идеологических барьеров и активизацией критики марксизма-ленинизма, теоретико-методологические исследования в этом направлении были продолжены отечественными учеными. В работах О.И.Гордеевой, М.Ю.Искандерян, О.В.Михайловой большое внимание уделено анализу существующих теоретических подходов, выделению принципов

---

⁵ Ермаков В.В. Деятельность партийной организации по коммунистическому воспитанию молодежи в годы девятой пятилетки (на материалах Марийской, Татарской и Чувашской АССР): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1987; Каюмов А.Т. Деятельность комсомольской организации КамАЗа по коммунистическому воспитанию молодежи: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1989; Уманская Л.К. Социалистическое соревнование на Всесоюзных комсомольских стройках Татарской АССР в годы IX–X пятилеток: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1986.

⁶ Щегорцов А.А., Щегорцов В.А. Советская молодежь: эволюция политических взглядов (социологические фрагменты). – М., 1990.

⁷ Халидов Х.М. Формирование политического сознания молодежи в условиях перестройки: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1990.

и методов исследования феномена политического сознания, его месту и роли в системе общественных отношений⁸.

В 1990-е гг. с дальнейшим развитием суверенизации регионов и распадом СССР происходит изменение историографической ситуации. Исследователями все больше проявляется плюралистичность подходов, и, что особенно важно, заметно усиливается регионализация исследований. Кроме того, многими авторами при изучении различных аспектов политической культуры и сознания используется конкретно-социологический материал.

Преимущественное внимание уделяется рассмотрению политической культуры и сознания трансформирующегося российского общества. Рассматривая политическую культуру российского общества начала 90-х гг. XX века, М.М.Назаров раскрывает социологическое содержание структуры политических ценностей, образов прошлого и будущего, характеризует некоторые компоненты поведенческих составляющих политического сознания россиян⁹. Е.В.Широков основное внимание уделил процессу формирования массового политического сознания россиян в этот период, отдельно остановившись на влиянии переходного периода на процесс формирования политического сознания россиян, а также осветил тенденции этого процесса¹⁰. Это все позволяет в некотором смысле проследить общий фон развития политического сознания молодых людей в этот сложный период российской истории.

Примером обстоятельного и детального анализа многих компонентов политического сознания населения Республики Татарстан (большей частью связанных с проблемами этничности и толерантности) являются исследовательские проекты, реализованные под руководством Л.М.Дробижевой. Опираясь на междисциплинарный подход, автор исследовала феномен культурной дистанции и этнических границ на эмпирическом уровне, через призму этнических особенностей социально-профессиональной деятельности, идеологических ориентаций, представлений о нормативных ценностях. Идеология национального самосознания, этно-политическая идентичность людей, проблема соотношения демократии и национализма рассмотрены ею в контексте с политическими и социально-экономическими изменениями, а также историческими особенностями жизни народов в Татарстане, Туве, Северной Ос-

---

⁸ Гордеева О.И. Политическое сознание современного российского общества: проблемы формирования и тенденции развития (методологический аспект): Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1997; Искандерян М.Ю. Социально-философские проблемы формирования политического сознания молодежи: Дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 1997; Михайлова О.В. Диспозиции политического сознания: теоретико-методологические подходы и опыт эмпирического исследования в современном российском обществе: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2005.

⁹ Назаров М.М. Политическая культура Российского общества 1991–1995 гг.: опыт социологического исследования. – М., 1998.

¹⁰ Широков Е.В. Массовое политическое сознание в современной России: его состояние и особенности: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1996.

тии и Саха (Якутии)¹¹. Хотя в этих работах политическое сознание молодежи не рассматривается специально, тем не менее, они дают содержательный материал об общей направленности процессов, связанных с предметом нашего рассмотрения.

В последние годы произошло смещение акцентов, характеризующееся снятием идеологических барьеров. Происходит активное развитие разнообразных направлений в рамках политической и социологической науки, политической социологии, политической психологии. В этих условиях появился целый ряд работ, раскрывающих различные аспекты формирования и функционирования политического сознания и политического поведения молодежи Республики Татарстан на современном этапе.

Исследователи не обошли вниманием имеющую большое значение проблему политической социализации как процесса вовлечения подрастающих поколений в политическую систему посредством усвоения политических норм и ценностей современного общества, а также особенностей государственной молодежной политики как необходимого условия социализации. Важную роль в понимании этого аспекта проблемы играют разработки ученых З.Г.Галеева, Г.В.Морозовой, Г.А.Ахминой, Т.С.Бобченко, Р.Ф.Минкиной, Е.В.Аргуновой, С.А.Калиничевой, М.М.Бариева, В.А.Чистякова¹². Эти авторы обращают внимание на воздействие социальной среды, учебных заведений, государственных органов и активности субъекта на процесс политической социализации, рассматривают состояние и проблемы политической социализации российской и татарстанской молодежи.

Следующую группу исследований составляют работы Г.М.Мансуровой, Г.В.Морозовой, Л.В.Сагитовой. Этими авторами в разное

---

¹¹ Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Отв. ред. Л.М.Дробижеева. – М., 1996; Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Отв. ред. Л.М.Дробижеева. – М., 2000.

¹² Галеев З.Г. Индивидуальный опыт как фактор политической социализации личности: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Казань, 1994; Молодежь Татарстана: динамика социального статуса (по результатам социологических исследований) / Авт.-сост. Г.В.Морозова. – Казань, 1995; Политическая социализация молодежи РТ (некоторые аспекты проблемы) / Авт.-сост. Г.А.Ахмина, Т.С.Бобченко, Г.В.Морозова. – Казань, 1995; Минкина Р.Ф. Политическая социализация молодежи в условиях трансформации российского общества (на материалах РТ): Дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2000; Аргунова Е.В. Манипулирование массовым сознанием как фактор политической социализации в России (конец 1980-х – 2000 гг.): Дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2001; Калиничева С.А. Система высшего профессионального образования РФ как институт формирования политического сознания молодежи: Дис. ... канд. полит. наук. – Владимир, 2003; Бариев М.М. Институционализация государственной молодежной политики в РТ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Казань, 2006; Чистяков В.А. Социально-культурные предпосылки формирования региональной государственной молодежной политики как инструмента политической социализации молодежи (на материалах РТ): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2006.

время изучались отдельные аспекты политического сознания различных групп молодежи республики. В частности, работа Г.М.Мансуровой представляет собой фактически первую диссертацию по данной теме, сделанную на местном материале¹³. Автором подробно рассмотрена роль и влияние стереотипов на политическое сознание республиканского студенчества как особой группы молодежи. Г.В.Морозова изучила различные стороны процесса политической идентификации и приобретения политического статуса как составляющих политического сознания в молодежной среде¹⁴. Л.В.Сагитова изучила влияние компонентов этнического самосознания на политическое самочувствие и самоопределение молодых людей республики¹⁵.

Следует отметить наличие целого ряда работ, посвященных анализу различных способов и направлений реализации политического сознания молодежи республики посредством проявления ею политической активности, участия в общественно-политических движениях, организациях, избирательных кампаниях и т.д. В работах Д.М.Исхакова, М.Ю.Несмеловой, Р.М.Гибадуллина, Р.З.Юлдашева, С.А.Сергеева, О.В.Красильниковой, М.В.Кильдеева, В.В.Немировского имеется содержательный материал, позволяющий раскрыть те или иные проявления политического сознания молодежи в практике политической деятельности или самоустранении от нее по тем или иным основаниям¹⁶.

---

¹³ Мансурова Г.М. Политические стереотипы студенческой молодежи: Дис. ... канд. полит. наук. – Казань, 1992.

¹⁴ Политический статус молодежи РТ: социологический анализ / Сост. Г.В.Морозова; Под общ. ред. М.М.Бариева. – Казань, 1995; Морозова Г.В. Молодежь Татарстана: проблемы политической идентификации // Современная молодежь: образ жизни. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Казань, 2001. – С. 7–9.

¹⁵ Сагитова Л.В. Молодежь Татарстана: приоритеты самосознания // Идель. – 2002. – № 5.

¹⁶ Исхаков Д.М. Неформальные объединения в современном татарском обществе // Панорама. – 1991. – № 2; Несмелова М.Ю. Политическое поведение студенческой молодежи в современной России: Дис. ... канд. полит. наук. – Казань, 1995; Гибадуллин Р.М. Татарское национальное движение: политическая деятельность и влияние в Татарстане (1988–1992). – Казань, 1998; Юлдашев Р.З. «Азатлык» – это Свобода. Общественно-политическая характеристика и история деятельности Союза Татарской молодежи «Азатлык» в 1989–1998 гг. – Казань, 1998; Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социологические исследования. – 1998. – № 11; Красильникова О.В. Избирательные кампании в РТ (1990 – 2000 гг.): Историко-политический анализ: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002; Кильдеев М.В. Организационно-управленческие основы развития этнополитических партий и движений в постсоветской России (региональный аспект): Дис... канд. социол. наук. – Казань, 2002; Немировский В.В. Политическая культура общественных движений как объект историко-политического исследования (на материалах республик Среднего Поволжья; сер. 1980-х – 1990-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2003.

Большая группа литературы представляет результаты теоретических и прикладных исследований, опросов общественного мнения в республике по различным вопросам общественно-политического устройства, электоральных настроений и т.д.¹⁷

Зарубежные авторы рассматривают в основном развитие общероссийских политических процессов, поэтому работы их дают для нас лишь некоторый материал, позволяющий сопоставить общероссийские тенденции развития с аналогичными процессами в Татарстане¹⁸. Особое внимание уделяется ими анализу кризиса КПСС и его последствий¹⁹, специфики российской электоральной активности и процессу реализации общественных инициатив²⁰. В последние годы появляются исследования, связанные и с изучением истории Татарстана. Так статья А.-А.Рорлиха, посвящена рассмотрению идентичности татарского населения суверенного Татарстана²¹. Автор анализирует особенности идентичности татар и ее влияние на процесс формирования национальных организаций и движений в начале 90-х гг. XX века.

Как видим, различные аспекты формирования и функционирования политического сознания молодежи республики уже изучены. Между тем вне поля научных интересов оказались многие составляющие политического сознания молодых людей и некоторые результаты его проявления. Несмотря на разнообразие имеющихся работ, остается нереализованной потребность в комплексном изучении молодежи республики в целом (а не отдельных ее групп) в исторической ретроспективе за столь продолжительный отрезок времени – с начала Перестройки до современности.

Все выше сказанное обуславливает необходимость изучения процесса развития политического сознания молодежи Республики Татарстан. Ввиду специфики проблемы ее изучение должно проводиться с учетом общественно-политических изменений, происходящих в стране и регионе.

---

¹⁷ Вьюжанина Н. О ситуации в РТ: результаты социологического исследования о восприятии населением РТ политической ситуации // Социологические исследования. – 2002. – № 6; Мухаметшин Ф.Х., Исаев Г.А. Республика Татарстан в зеркале общественного мнения (90-е годы. Социолого-экономический аспект). – Казань, 1998; Социальные процессы модернизирующегося общества (на материалах РТ): Сб. статей. – Вып. 4. – Казань, 2000; и др.

¹⁸ Billington J.H. Russia Transformed: Breakthrough to Hope: Moscow, August 1991. – N.Y., 1992; Howard M.M. The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe. – Cambridge, 2003.

¹⁹ Mitchell R.J., Arrington R.S. Gorbachev, ideology, and the fate of Soviet communism // Communist and Post-Communist Studies. – 2000. – Vol. 33, № 4. – P. 457–474.

²⁰ Ishiyama J.T. The Russian Proto-parties and the National Republics. Integrative Organizations in a Disintegrating World? // Ibid. – 1996. – Vol. 29, № 4. – P. 395–411. Reitan T.C. Too sick to vote? Public health and voter turnout in Russia during the 1990s // Ibid. – 2003. – Vol. 36, № 1. – P. 49–68.

²¹ Rorlich A.-A. History, collective memory and identity: the Tatars of sovereign Tatarstan // Ibid. – 1999. – Vol. 32, № 4. – P. 379–396.

Цель данной работы состоит в следующем: определить динамику и основные тенденции развития политического сознания молодежи Республики Татарстан в период с 1985 по 2004 г. с учетом общего изменения общественно-политической ситуации в стране и республике.

Исходя из намеченной цели, нами были определены следующие исследовательские **задачи**:

- выявить основные предпосылки изменения политического сознания молодежи республики в указанный период;
- рассмотреть изменения, произошедшие в политическом сознании молодежи Татарии в условиях кризиса официальной идеологии;
- проанализировать основные компоненты государственной молодежной политики современного Татарстана и определить ее роль в развитии политического сознания молодежи республики;
- изучить специфику политической идентификации и политической активности молодежи Татарстана на современном этапе.

Объектом исследования является политическое сознание молодежи Татарской АССР – Республики Татарстан в контексте развития общереспубликанских общественно-политических процессов.

Предметом исследования являются способы выражения политического сознания, политическая идентификация и активность молодежи, государственная молодежная политика в Татарстане.

Автор отдает себе отчет, что далеко не все факторы политического сознания и активности молодежи нашей республики стали предметом исследования данной диссертационной работы. Так, например, отдельного рассмотрения требуют аспекты вынужденной политической активности юношества, связанные со службой в силовых структурах (армии, милиции, ФСБ), участием в вооруженных конфликтах. За пределами данной работы остались вопросы, связанные с внешней политикой и отношением к ней молодых людей. Однако, выносимые на рассмотрение в данной работе вопросы дают возможность определить тенденции и динамику развития политического сознания молодежи республики в полной мере.

Хронологические рамки охватывают время формирования нового (постсоветского) политического сознания молодежи республики, то есть период времени с начала политики Перестройки до 2004 г. Таким образом, начальный рубеж исследования относится к 1985 г., когда был провозглашен курс на Перестройку, положивший начало глубоким общественно-политическим изменениям в стране. Конечная дата исследования – 2004 г. – определена исходя из того, что с завершением первого срока президентства В.В.Путина происходит некоторая консервация политической атмосферы в стране, развившиеся к этому времени процессы получили более или менее оформленное выражение, то есть можно говорить о стабилизации и завершенности неких процессов. Начало второго срока президентства В.В.Путина

открывает следующий этап российской истории, поэтому не рассматривается нами в рамках данной работы.

Методологическую основу исследования составил принцип историзма. В диссертации применялись специальные исторические методы исследования: историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-системный, которые использовались в сочетании с математико-статистическими (выборочный, метод группировок и др.) и общенаучными (анализ, синтез и т.п.) методами.

Источниковой основой исследования политического сознания молодежи Республики Татарстан, является широкий круг разнообразных опубликованных и архивных источников.

В процессе работы автором были использованы различные документы из фондов Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), сектора письменных источников фондового хранилища Национального музея РТ (НМ РТ), а также ряда текущих архивов организаций и учреждений республики. Ввиду того, что мы изучаем проблему «по горячим следам» многие документы в государственные архивы еще не попали. Поэтому нами были привлечены материалы текущих ведомственных архивов. В частности, фонды Текущих архивов Государственного Совета Республики Татарстан (ТА ГС РТ), Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан (ТА МДМСТ РТ), Центральной избирательной комиссии Республики Татарстан (ТА ЦИК РТ), Информационного центра Министерства внутренних дел Республики Татарстан (ТА ИЦ МВД РТ), Военного комиссариата Республики Татарстан (ТА ВК РТ).

Особое значение для изучения общественно-политической обстановки в республике, основных направлений и особенностей молодежной политики имеют материалы следующих фондов: Президиума Верховного Совета ТАССР (НА РТ. Ф. Р-3610), Татарского республиканского комитета КПСС (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15), Президиума Государственного Совета РТ (ТА ГС РТ. Ф. Р-6004), документы Текущего архива Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ.

Для анализа процессов, проходящих в молодежной среде, политических предпочтений, установок молодежи, а также для характеристики поведенческих и иных проявлений политического сознания необходимый материал дают фонды Татарского республиканского комитета ВЛКСМ (ЦГА ИПД РТ. Ф. 4034), редакции газеты «Комсомолец Татари» (Ф. 8054), Татарского республиканского комитета КПСС (Ф. 15), Татарского общественного центра (Ф. 8246), партии «Иттифак» (Ф. 8247), Текущих архивов Информационного центра МВД РТ, Центральной избирательной комиссии РТ.

Весь комплекс опубликованных и неопубликованных источников, хранящихся в различных государственных и ведомственных архивах, исходя

из цели и особенностей исследования, может быть подразделен на несколько групп.

Первую группу составляют законодательные акты, подзаконные и иные нормативные и управленческие документы (Конституции СССР, ТАССР, РФ и РТ, законы РФ и РТ, указы, постановления, распоряжения исполнительных органов государственной власти и КПСС). Их анализ позволяет изучить атмосферу общественно-политической жизни этих лет, понять, как осуществлялось взаимодействие власти и общества по различным вопросам, а также выявить многие условия и факторы, оказывающие ощутимое влияние на формирование политического сознания молодежи. Конституции и законы определяют порядок и общие принципы государственной молодежной политики, формирования органов власти и участия граждан в этом процессе²². Указы Президента РФ, постановления Верховного Совета РФ, Верховного (Государственного) Совета РТ, Кабинета Министров РТ регулируют основные направления реализации молодежной политики в Российской Федерации и Республике Татарстан, отражают специфику проводимых государственными структурами мероприятий и программ по различным вопросам молодежной политики, в т.ч. поддержки молодежных инициатив и организаций, мероприятия по патриотическому воспитанию подрастающего поколения и т.д.²³

Вторую группу источников составляют делопроизводственные документы: протокольная документация (протоколы и стенограммы заседаний,

---

²² Конституция СССР. 1988 г. – М., 1988; Конституция РФ. 1993 г. – Казань, 2002; Конституция ТАССР. 1978 г. – Казань, 1984; Конституция РТ. 1992 г. – Казань, 2004; Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР». – М., 1988; Закон ТАССР «О выборах народных депутатов Татарской АССР». – Казань, 1989; Закон РТ от 19 октября 1993 г. № 1983-ХІІ «О молодежи» // Ведомости ВС Татарстана. – 1993. – № 10. – Ст. 215; Закон РТ от 30 ноября 1994 г. № 2248-ХІІ «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов РТ» // Ведомости ВС Татарстана. – 1994. – № 12. – Ст. 158.

²³ Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 39. – Ст. 2182; Указ Президента РФ от 15 сентября 1994 г. № 1922 «О федеральной программе "Молодежь России"» // Собрание Законодательства РФ. – 1994. – № 22. – Ст. 2459; Постановление ВС РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 25. – Ст. 903; Постановление КМ РТ от 18 марта 2002 г. № 133 «О республиканской комплексной программе "Патриотическое воспитание детей и молодежи РТ на 2002–2006 гг."» // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2003. – № 10. – С. 90–119; Постановление КМ РТ от 24 марта 1998 г. № 157 «О государственной республиканской программе "Молодежь Татарстана"» / ТА МДМСТ РТ; Постановление ГС РТ от 26 мая 1999 г. № 2174 «О государственной программе "Молодежь Татарстана" на 1999–2000 гг.» / ТА МДМСТ РТ.

съездов, конференций, совещаний), официальная переписка центральных и местных органов власти, справки, информации, сводки по различным вопросам общественно-политической жизни республики, отчетные документы (отчеты, доклады). Материалы съездов КПСС, ВЛКСМ, их областных конференций, пленумов, решения центральных и местных отделений партии отражают направленность и ход идеологической работы по идейно-политическому (коммунистическому) воспитанию подрастающего поколения, формированию системы ценностей²⁴. Аналогичную информацию по современному состоянию патриотико-воспитательной и иной работы среди молодежи Татарстана дают официальные доклады Министра по делам детей, молодежи, спорта и туризма М.М.Бариева, текущая распорядительная документация органов власти республики²⁵. Обширная группа информационных и отчетных документов, включающих справки и информации об организационно-массовой работе Советов народных депутатов, о выполнении постановлений партии и правительства содержат сведения о мероприятиях по патриотическому воспитанию, политическому информированию и работе с разными группами молодежи²⁶. Эта группа документов создавалась, что называется, «для внутреннего пользования». Зачастую на них стоит гриф «совершенно секретно», «секретно» или «для служебного пользования», и они были рассекречены в последние годы. Эти документы обычно носят достаточно конкретный характер, содержат сухую и вполне достоверную информацию, чаще отчетного плана, поскольку не рассчитаны на массовое ознакомление. Правда, специфика условий и времени создания этих документов требует взвешенного критического подхода, так как во многих из них замалчиваются те или иные отрицательные аспекты проблемы. Причем это характерно как для официальных документов советского времени, так и для некоторых современных материалов. Анализ привлеченной делопроизводственной докумен-

---

²⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. – М., 1986; Материалы XXVIII съезда КПСС. – М., 1990; Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. – М., 1988; Документы и материалы XX съезда ВЛКСМ. – М., 1988; ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп.14. Д. 1; Оп. 15. Д. 149, Д. 169, Д. 770, Д. 599, Д. 1865; Ф. 4034. Оп. 47. Д. 1, Д. 2; Оп. 48. Д. 1; Оп. 49. Д. 1, Д. 130; Заседания ВС ТАССР одиннадцатого созыва, первая сессия, 22 марта 1985 г.: Стеногр. отчет. – Казань, 1985; Заседание ВС ТАССР одиннадцатого созыва, вторая сессия, 17 декабря 1985 г.: Стеногр. отчет. – Казань, 1986 и др.

²⁵ Стратегия государственной молодежной политики и положение молодежи в РТ в начале III тысячелетия: Концептуальный доклад. – Казань, 2002; *Бариев М.М., Морозова Г.В., Тарасова Н.С.* Десятилетие реализации государственной молодежной политики в РТ: опыт, проблемы, перспективы: Доклад. – Казань, 2004.

²⁶ НА РТ. Ф. Р-3610; ТА ГС РТ. Ф. Р-6004; ЦГА ИПД РТ. Ф. 15, Ф. 4034; Информация о деятельности Министерства по делам молодежи и спорту РТ по патриотическому воспитанию и подготовке допризывной молодежи к службе в Вооруженных Силах РФ / ТА МДМСТ РТ; Информация Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ «Об итогах выполнения государственной программы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг."» / ТА МДМСТ РТ.

талии дает возможность рассмотреть многие особенности взаимодействия власти и общества, государственных институтов и граждан между собой, глубже понять процесс этого взаимодействия и особенности складывавшихся условий для политической социализации молодежи республики.

Третью группу источников составляют уставные, программные и другие документы (решения, резолюции, обращения, принятые на собраниях и митингах) различных общественно-политических движений, партий, союзов, в разные годы функционировавших в стране и республике, в том числе опубликованные в качестве приложений к исследованиям других авторов²⁷. Эти документы являются живым свидетельством времени и происходящих изменений общественно-политической практике современности, поэтому дают интересный материал для анализа. Но к специфическим особенностям таких документов следует отнести их заданную направленность и определенность. Анализ их, начиная с анализа документов КПСС и ВЛКСМ и заканчивая документами современных общественно-политических сил, существенно дополняет картину общественно-политической атмосферы в республике и позволяет судить о некоторых аспектах политического сознания их сторонников и участников (таких, например, как ценности, установки и т.д.) и анализировать причины неучастия молодежи в них.

Четвертую группу источников составляет корпус массовых статистических источников. Они представлены опубликованными и отложившимися в архивохранилищах табличными данными статистического учета широкого спектра показателей, проводимого различными учреждениями и организациями – численность, поло-возрастной состав и движение населения в республике, различные показатели социально-экономического характера, состав партийной и комсомольской областных организаций, делегатов съездов, депутатов Советов народных депутатов и т.п.²⁸ Они отражают динамику соци-

---

²⁷ Устав ВЛКСМ. – М., 1989; Программа КПСС. Устав КПСС. – М., 1989; Материалы Учредительного съезда комитета «Суверенитет» Татарстана. – Казань, 1990; Платформа ТОЦ // Панорама. – 1991. – № 2; Программа ТПНН «Иттифак» // Панорама. – 1991. – № 6; Юлдашев Р.З. «Азатлык» – это Свобода. Общественно-политическая характеристика и история деятельности СТМ «Азатлык» в 1989–1998 гг. – Казань, 1998. – С. 51–83; ЦГА ИПД РТ. Ф. 8240, Ф. 8245, Ф. 8246, Ф. 8247.

²⁸ Сборник материалов к коллегии Госкомитета РТ по делам детей и молодежи, посвященной Году молодежи. – Казань, 2001; Материалы к коллегии «Итоги 2002 г. и задачи Мин-ва по делам молодежи и спорту РТ на 2003 г.». – Казань, 2003; Материалы к коллегии «Итоги работы Мин-ва по делам молодежи и спорту РТ в 2003 г. и задачи на 2004 г.». – Казань, 2004; Материалы коллегии «Итоги работы Мин-ва по делам молодежи и спорту РТ за 2004 г. и задачи на 2005 г.». – Казань, 2005; Численность, состав и движение населения в РТ. [1991]. – Казань, 1992; Численность, состав и движение населения в РТ. [1992]. – Казань, 1993; Численность, состав и движение населения в РТ. [1993]. – Казань, 1994; Численность, состав и движение населения в РТ. 1994. – Казань, 1995; Численность, состав и движение населения в РТ в 2000 г.: Стат. сб. – Казань, 2001; Численность, состав и движение населения в РТ в 2001 г.:

ально-демографической обстановки, положение молодых людей и развитие инфраструктуры молодежных объектов в республике, характеризуя объективные изменения исторического фона развития политического сознания молодежи. Имеющийся статистический материал позволяет характеризовать различные процессы, проходящие в молодежной среде, в том числе имеющие явный негативный общественный характер. Его анализ дает возможность изучить показатели, отмечающие политическое сознание молодежи, степень ее доверия к государству и его институтам, партиям, движениям, показатели, дающие представление о политической активности молодых людей, их участия в гражданских акциях, демонстрациях, митингах, степень их участия в выборах и т.п. Также, опираясь на отложившиеся в архивах истатистические сведения, можно анализировать избирательную систему и формирование представительных органов власти, их возрастной, социально-профессиональный состав и прочие особенности. Между тем следует отметить, что анализ имеющегося статистического материала за этот переходный период истории осложняется рядом факторов, среди которых следует обозначить изменение перечня учитываемых показателей, прекращение или простое отсутствие учета тех или иных показателей в связи с общественно-политическими изменениями, проходившими в стране в этот период. Порой в 90-е гг. XX века и в начале XXI века о систематизации текущей информации не проявлялось должной заботы. Поэтому автору пришлось выявлять и вести самостоятельные подсчеты ряда социально-демографических характеристик, связанных с объектом и предметом нашего исследования.

В этой ситуации особую значимость для нас приобрела пятая группа источников – массовые делопроизводственные документы (сведения регистрационных и учетных карточек, анкет, списков делегатов, избранных депутатов, избирательных бюллетеней и т.п.)²⁹. Советская статистика если и обра-

---

Стат. сб. – Казань, 2002; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. – Т. 2. – М., 2004; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. – Т. 1. – Казань, 1990; Возрастно-половой состав населения РТ, городов с населением 100 тыс. чел. и более и внутригородских р-нов г.Казани на начало 2004 г. – Казань, 2004; Возрастно-половой состав населения РТ, городов с населением 100 тыс. чел. и более и внутригородских р-нов г.Казани на начало 2005 г. – Казань, 2005; Республика Татарстан. 2003: Стат. сб. – Казань, 2004; Республика Татарстан. 1997: Стат. сб. – Казань, 1998; Республика Татарстан. 1998: Стат. сб. – Казань, 1999; НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 1824, 1886а; ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 12. Д. 230; Оп. 13. Д. 272; Оп. 14. Д. 377; Оп. 15. Д. 228, 886, 1656, 2527; Ф. 4034. Оп. 46. Д. 26; Оп. 47. Д. 23; Оп. 48. Д. 21; ТА ГС РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 1930, 2017, 2146; Ф. Р-6004. Оп. 1. Д. 42, 134, 235, 365, 510, 913; Стат. данные о рассмотрении устных и письменных обращений граждан в ГС РТ с 01.01.2002 по 31.12.2002 / ТА ГС РТ и др.

²⁹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 14. Д. 353, 354; Оп. 15. Д. 604, 826, 1877, 1878; Ф. 4034. Оп. 49. Д. 133; Ф. 8240. Оп. 1. Д. 8, 9; Ф. 8246. Оп. 1. Д. 59, 126; Избирательные бюллетени по выборам народных депутатов РТ 19 декабря 1999 г. / ТА ЦИК РТ. Республиканские списки кандидатов в депутаты ГС РТ, выдвинутых региональными отделе-

шалась к таким документам, то в ограниченном объеме. А в условиях сегодняшнего дня большинство этих сведений вообще не подвергается статистическому учету. Проведенная автором статистическая обработка сведений этой группы источников позволила установить социально-профессиональный состав делегатов некоторых съездов, а также депутатов местных советов и долю молодых людей среди них, то есть зафиксировать уровень политического участия молодежи как отражения некоторых компонентов ее политического сознания. Но ввиду недоступности отдельных первичных материалов провести данный анализ в полной мере не удалось. Например, из-за недоступности списков избирателей не удалось достоверно установить долю молодых людей, участвующих в выборах и т.д.

В отдельную группу источников с учетом специфики нашего исследования могут быть выделены опубликованные³⁰ и неопубликованные материалы социологических исследований³¹, проводившихся в республике в разные годы. Основную часть составили опубликованные результаты и неопубликованные материалы анкетных опросов, в том числе проведенных автором и хранящихся в личном архиве³². Исследование проводилось среди молодежи республики в 2004 г. и имело целью выявить и проанализировать особенности политического сознания молодежи и некоторые его политические ориентиры в рамках проходивших в этот период выборов депутатов Государственной Думы и Президента РФ. В качестве метода исследования использовался анкетный выборочный опрос на основе двухступенчатой пропорциональной (квотной) выборки и техники самозаполнения. Объем выборочной совокупности составил 541 человек, а ее структура включала три взаимосвязанных параметра: тип поселения, пол и возраст респондентов.

Привлечение в качестве источника материалов социологических опросов необходимо с учетом специфики рассматриваемого предмета. Кроме того, невозможно анализировать политическое сознание, не имея возможности

ниями политических партий и зарегистрированные ЦИК РТ в 2004 г. / ТА ЦИК РТ; Сведения о зарегистрированных кандидатах в депутаты ГС РТ по одномандатным округам на выборах 2004 г. / ТА ЦИК РТ.

³⁰ Перестройка политического сознания и повышение его роли в ускорении социально-экономического развития трудовых коллективов ТАССР (По материалам социол. исследования). – Казань, 1987; Социологические аспекты политико-воспитательной работы в условиях перестройки (По материалам опросов общественного мнения). – Казань, 1989; Итоги республиканского опроса общественного мнения об отношении населения РТ к политическим процессам, происходящим в РФ (ноябрь 1998 г.) // Власть и политика. – 1999. – № 4. – С. 34–36; Итоги республиканского опроса общественного мнения об отношении населения РТ к политическим процессам, происходящим в республике (май 1999 г.) // Власть и политика. – 1999. – № 7. – С. 34–43.

³¹ Электоральное поведение молодежи РТ накануне выборов Президента РФ: отчет по результатам социального исследования. – Казань, 2000 // ТА МДМСТ РТ.

³² Таблицы распределения ответов по результатам республиканского опроса молодежи 2004 г. – 1062 л. / Личный архив автора.

познакомиться с примерами суждений молодежи по основным сюжетам общественно-политической жизни республики и страны в целом. Именно этот пробел и позволяют восполнить материалы проведенных массовых опросов.

Привлеченные документы позволяют раскрыть особенности политического сознания молодежи в достаточной мере полно и объективно благодаря своему разнообразию и репрезентативности.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка рассмотреть широкий комплекс проблем, связанных с процессами формирования и трансформации политического сознания молодежи Республики Татарстан в переломный период истории с 1985 до 2004 г.

В работе впервые привлечены и используются многие источники, недавно ставшие доступными, в том числе в связи с их рассекречиванием, а также документы ведомственных архивов, которые редко подвергаются научному анализу.

Автором самостоятельно впервые проведена статистическая обработка большинства привлеченных массовых делопроизводственных документов. На основе авторской интерпретации полученных автором статистических и других данных из неопубликованных источников, в том числе данных самостоятельно проведенного социологического опроса молодежи республики, выявлены многие характеристики политического сознания молодежи Татарстана.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке общих и специальных учебных курсов по современной Отечественной истории, истории Татарстана, политологии, социологии и другим спецдисциплинам. Также результаты исследования могут представлять интерес для органов государственной власти и местного самоуправления в связи с необходимостью формирования молодежной политики в республике с учетом основных тенденций развития политического сознания. Результаты данного исследования могут представлять интерес для политиков, политологов, социологов и всех, профессионально занимающихся общественной работой с молодежью, всех интересующихся политикой.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в публикациях автора. Основные выводы и результаты диссертации были изложены в докладах и сообщениях на Всероссийском форуме «Молодежь и всемирное наследие» (Казань, 2003 г.), Международной научно-практической конференции «Этническое самосознание и кросскультурное взаимодействие народов Поволжья» (Казань, 2003 г.), итоговых научных конференциях исторического факультета КГУ (Казань, 2005, 2006 гг.), Всероссийской научно-практической конференции «Государственная и муниципальная служба: история и современность» (Казань, 2006 г.), а также были обсуждены на Втором международном конгрессе студентов,

молодых ученых и специалистов «Молодежь и наука – третье тысячелетие» (Москва, 2002 г.) и Второй Международной научно-практической конференции «XX век в истории России: актуальные проблемы» (Пенза, 2006 г.). Результаты исследований автора были использованы при разработке тематического блока «Новейшая история Татарстана» расширенной тематико-экспозиционной структуры и тематико-экспозиционного плана раздела постоянной экспозиции Национального музея РТ «История Татарстана: XX век».

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается общая характеристика основным понятиям, используемым в работе, анализируется степень изученности, определяются цель и задачи, объект и предмет, хронологические рамки, методологическая и теоретическая основа, характеризуется источниковая основа, показывается научная новизна и практическая значимость, сообщается об апробации результатов исследования.

В первой главе «Эволюция политического сознания молодежи республики» характеризуются особенности социально-экономического и общественно-политического развития региона, определяется мотивация и исторические предпосылки изменений, происходящих в политическом сознании молодежи республики, а также некоторые ее политические ориентации, степень ее активности в условиях отхода от официальной идеологии и развития национального движения в республике.

В первом ее параграфе «Социально-экономические и политические предпосылки изменения политического сознания молодежи» рассматриваются социально-экономические и общественно-политические изменения, развернувшиеся в СССР и ТАССР после 1985 г. и приведшие в движение все советское общество.

Первоначально процессы, порожденные Перестройкой, вызвали определенные надежды в молодежной среде, в итоге повысился уровень интереса к политике и общественно-политическая активность молодежи республики. Однако общее падение производства в процессе проведения радикальных экономических реформ в России в начале 1990-х гг., происходящее на фоне либерализации цен и резкого снижения реальных доходов населения, отрицательно сказались на развитии социальной структуры молодежи и таких важнейших структурных компонентов ее политического сознания, как жизненные идеалы, установки и ценности, политические интересы, ориентации и идентификация.

Социально-экономический кризис способствовал росту разочарования молодежи в проводимой государственной политике, системе власти в целом

и утрате надежд на социальное благополучие. В массовом сознании молодежи республики в этот период все более укореняются прагматические ценности, связанные с получением прежде всего материального благополучия. А увеличение разрыва в доходах населения (между самой богатой и бедной его частью) способствовало росту социальной напряженности, недоверия и озлобленности. На первое место у значительной части молодежи начинают выходить индивидуальные (часто эгоистические) интересы при явном размывании идеалов социалистического общества с понятиями солидарности, духовного братства и взаимопомощи. В среде молодежи республики это порождало потерю ориентиров и стремление к эскапизму, которое в этот период выразилось в распространении различных молодежных субкультур, в том числе стремящихся к уходу от социальной реальности.

Принципиальное значение для начала процесса масштабных структурных изменений в политическом сознании молодежи, наряду с провозглашением всеобщей демократизации и гласности, на наш взгляд, имело вовлечение в процесс управления страной миллионов советских граждан. Большое значение в этом процессе имела реформа избирательного законодательства 1988–1989 гг.

Разложение целостной социальной среды обитания молодежи и системный кризис, поразивший политико-правовую сферу советского государства в этот период, а также реальные условия жизни республиканской молодежи (бурный рост городского населения, беспризорность и незанятость детей, подрыв основ культуры, невнимание к молодежным проблемам и формализм в работе с молодежью и т.п.) способствовали усилению криминогенного влияния.

Процесс демократизации общественно-политической жизни с одной стороны способствовал складыванию некоторых положительных тенденций в процессе формирования разных компонентов политического сознания молодежи, с другой стороны, выйдя из под общественного и государственного контроля и поэтому развиваясь стихийно, при дополнительном воздействии экономических факторов вызвал и отрицательные тенденции в осознании молодежью своего места в социальной структуре и политической жизни реформируемого общества, искажая многие элементы и деформируя политическое сознание молодежи. Это дополнялось отходом от политики большей части молодежи и ее переходом на позиции социального и политико-правового эскапизма, ростом криминогенного влияния в молодежной среде.

Второй параграф «Изменения в политическом сознании и общественно-политической активности молодежи Татарии в условиях кризиса официальной идеологии» посвящен анализу происходящих в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века изменений в политическом сознании и их влияния на динамику социально-политической активности молодежи республики.

ВЛКСМ, будучи единственной массовой общественно-политической молодежной организацией, объединял в себе активную молодежь, и долгие

годы занимал лидирующие позиции по авторитету и влиянию среди молодежи. Большинство молодых людей были охвачены обширной системой политической и комсомольской учебы.

С началом курса реформ система политпросвещения и воспитания начала давать сбои. А ухудшение условий жизни населения после 1985 г. привело к возникновению тенденции ослабления интереса к политике, скептического отношения к Перестройке. Усиление этой тенденции происходит с углублением кризиса официальной идеологии. Начинается процесс падения авторитета комсомола в глазах молодежи, затем это распространяется на партию и другие официальные структуры. С 1985 по 1991 г. численность комсомольской организации Татарии сократилась наполовину (с 515 до 240 тыс.).

Отход молодежи от формальных структур не ограничился выходом из рядов комсомола. Эта тенденция проявилась и в сокращении числа зарегистрированных кандидатов в депутаты РСФСР, ТАССР, местные Советы народных депутатов от молодежи. Соответственно снижается доля молодежи среди депутатов местных Советов. Этот показатель сократился в 2,4 раза с 1985 по 1989 г.

Молодежь предложила свою альтернативу комсомолу и партии в виде различных неформальных объединений, которые активно формируются в этот период в Татарии. На начало 1988 г. в республике действовало 3894 объединений и клубов по интересам, включающих 106 тыс. чел.

Состав этих образований был разнообразным, но заметную роль в них играли учащаяся и студенческая молодежь, представители интеллигенции. Большинство членов этих объединений не являлись комсомольцами и коммунистами, а возникали они зачастую на почве недовольства формализмом и заорганизованностью официальных структур. Наблюдался протестный характер этих образований и высокий протестный потенциал политического сознания участников.

Появление в республике этих объединений свидетельствует о формировании в обществе политической силы в лице молодежи, бросающей своего рода вызов монополии КПСС, что говорит о серьезных изменениях в структуре и содержании политического сознания молодежи республики.

Протестный потенциал политического сознания участников неформальных объединений реализуется в нетрадиционных для советских людей приемах и методах решения политических проблем – распространении листовок, проведении митингов и демонстраций, организации пикетов. За период с 1 января 1988 по 1 июня 1989 г. только в Казани самостоятельными организациями было проведено 19 митингов и 2 демонстрации.

В конце 80-х гг. XX века в ТАССР началось активное развитие национального движения, вызванное ростом национального самосознания и стремлением к изменению статуса республики. Здесь действовало множество объединений национальной направленности (клуб «Булгар аль Джадид», общество имени Ш.Марджани, «Туган як», Татарский общественный центр, коми-

тет «Суверенитет», Булгарский национальный конгресс, партии «Иттифак», «Ватан», союз молодежи «Азатлык» и др.).

Активная деятельность идеологов татарского национального движения в республике способствовала усвоению частью молодежи этих идей и ее вовлечению в деятельность своих организаций, многие из которых носили радикальный характер. Часть молодежи участвовала в национальном движении вполне осознанно, проявляя не только высокий уровень нонконформизма, но и желание активно воздействовать на развитие ситуации в республике. Определенная же часть молодежи становилась горючим материалом для радикальных движений.

К середине 1990-х гг. в условиях разнонаправленных политических процессов и осложнения социально-экономической ситуации молодежь все более отходит от политики, переориентируясь на реализацию личностных и более прагматических интересов. При этом все большее число молодых людей соглашается с тем, что демократический опыт начала 1990-х гг. оказался неудачен, и поэтому испытывает неверие в существующую власть и скорейшее улучшение жизни. Наблюдается начало трансформации политического сознания молодежи республики. Основная часть молодежи начала 90-х гг. XX века ясно осознала для себя необходимость демократических преобразований, лишь самоустранившись от активных действий по принципу «мое участие ничего не меняет», «пусть взрослые разберутся».

Вторая глава «Современное состояние и тенденции развития политического сознания молодежи Республики Татарстан». *Первый ее параграф* «Государственная молодежная политика и проблемы развития политического сознания в 90-е гг. XX – начале XXI века» посвящен изучению молодежной политики современного Татарстана и определению ее роли в развитии общей структуры молодежной жизни, выяснению места и роли политической составляющей в жизни молодых татарстанцев, определению их ценностных ориентаций.

В условиях становления Татарстана развитие политического сознания молодежи проходило под воздействием многих факторов, в т.ч. негативного плана (нестабильная социально-экономическая и политическая обстановка в стране, утрата престижа страны, крушение идеалов и т.п.). Отрицательно сказывалась и неразвитость молодежной политики, отсутствие ее институтов. После принятия Закона РТ «О молодежи» в 1994 г. происходит активизация государственной молодежной политики в республике, выстраивание законодательной и управленческой базы для ее осуществления. Был принят ряд программ («Молодежь Татарстана» и др.), призванных обеспечить реализацию приоритетных направлений молодежной политики.

Стабилизация общественно-политической и экономической обстановки в республике, наряду с целенаправленной молодежной политикой способствуют некоторому росту интереса к политической жизни общества в молодежной среде Татарстана. Число интересующихся политикой выросло с

71,0% в 1995 г. до 85,4% в 2004 г., а число совсем не интересующихся упало за эти 10 лет вдвое – с 29,0 до 14,5%. Уже традиционно более высокая интенсивность этого интереса представлена в среде непроеизводственной интеллигенции и студенческой молодежи.

В целом фиксируемый интерес к политике в основном носит пассивный и, вероятно, поверхностный характер, поскольку широта этого интереса ограничивается скорее интересом декларативным у большинства молодежи. Среди тех, кто указывал на наличие постоянного интереса к политике только 69,0% стараются следить за работой органов власти, а из тех, кто иногда интересуется политикой – только 17,0%. При этом уровень и широта политических знаний у значительной части молодых людей оставляет желать лучшего, они в разных формах («у нас не принято», «я не специалист» и т.п.) проявляют субъективную неготовность к обсуждению проблем политического развития.

Постепенно татарстанская молодежь привыкает к демократическому правлению с его особенностями, усваивает демократические ценности, все более восстанавливает утраченную гордость за страну. Патриотизм как важный компонент ценностных ориентаций и установок формируется в условиях проводимой целенаправленной политики государства. В республике действует программа «Патриотическое воспитание детей и молодежи РТ», реализуется аналогичная российская программа.

Итогом реализации молодежной политики в этом направлении стала положительная динамика интенсивности чувства гордости за свою страну у молодежи, зафиксированную в 2004 г. в отличие от уровня середины 1990-х гг., наблюдается и тенденция сокращения числа уклонистов от службы в рядах вооруженных сил. Но все же пока присутствуют и противоречия в молодежном сознании, многие молодые люди вообще находятся в растерянности, не зная, гордятся ли они страной, в которой родились и живут.

Участие молодежи в общественных объединениях и движениях представляет исключительную ценность для социализации личности, для ее успешной адаптации к социально-психологическим условиям среды. Однако в 1990-е гг. выделилась тенденция к снижению участия молодежи в любых объединениях. Лишь к концу 1990-х гг. постепенно наметилась положительная тенденция в плане формирования молодежных организаций. Если в 1994 г. республиканских общественных организаций было всего 9, то в 2004 г. число зарегистрированных молодежных объединений, имеющих статус республиканских, составило 25. Большинство из них позиционируют себя вне политики.

На сегодняшний день мы можем говорить о преобладании в политическом сознании республиканской молодежи установок на пассивное политическое участие. Сегодня готовы принять участие в различных формах общественно-политической активности менее половины молодых людей республики. Кроме того, существующие противоречия в общественном сознании

проявляются в том, что далеко не вся молодежь признает существующий политический порядок. И даже те, кто признает демократические нормы, не в полной мере оказываются готовы это подтвердить на деле.

Во втором параграфе главы «Политическая идентификация и тенденции развития политического сознания молодежи Татарстана в новых условиях» освещаются основные тенденции развития политического сознания молодежи на современном этапе, включающие изменение ее политической идентификации и поведения, как реального проявления политического сознания.

Преобладающие в сознании молодежи оценочные суждения, их характер и направленность свидетельствуют о сохранении высокой доли критicismа, категоричности суждений, излишнего максимализма на протяжении всего исследуемого периода. При этом проявляется некоторая динамика в этих оценках.

Если в середине 1990-х гг. слишком высок был процент отрицательных оценок проходящих в стране и республике реформ, то сегодня произошло выравнивание этих оценок в положительную сторону. Этому в немалой степени способствует, общая стабилизация, наблюдаемая во всех сферах в последние годы. К тому же начатые ранее реформы сегодня по прошествии ряда лет уже имеют некоторые ощутимые в обществе результаты, свидетельствующие об определенных успехах.

Одной из важных оценок является оценка института выборов, так она не только отражает настроение молодежи, но и определяет ее поведение (участие – неучастие в выборах). Оценка института выборов и его составляющих в молодежной среде Татарстана сегодня весьма умеренная, если не сказать – скорее отрицательная. Есть и некоторые особенности. С одной стороны, более молодые, еще не разуверились в легитимности процедуры выборов, поэтому отмечают более высокий интерес к выборам. С другой стороны, люди более образованные в большей мере осознают важность этой процедуры. Причина же в целом скорее отрицательной оценки выборов становится ясна при сопоставлении оценок важности выборов с оценками значимости собственного участия в них. Преобладающей в политическом сознании молодежи Татарстана на сегодняшний день является установка: «выборы не важны и мое участие в них ничего не решает». Такой позиции придерживается более двух третей татарстанской молодежи. Неудивительным поэтому становится отказ значительной части молодежи от участия в выборах.

Начало 90-х гг. характеризуется невысоким уровнем участия молодежи в выборах. Это не является специфической татарстанской особенностью, а было характерно для всей России. Постепенно уровень участия повышается. При этом существует проблема несоответствия нормативной электоральной активности молодых избирателей и их реального участия в выборах. Индикатором нормативной активности служит уровень готовности голосовать на выборах (67,5% считают участие в выборах гражданским долгом). Реаль-

ное же участие молодых граждан в выборах оказывается намного ниже ожидаемых показателей (только 28% из них проголосовали). То есть существует явная противоречивость политического сознания молодежи. Установки, живущие в сознании, зачастую не реализуются в действии.

Уровень представительства молодежи в местных органах власти в 1990-е гг. не превышал 3%, в Государственном Совете РТ молодежь с 1989 г. представлена только одним депутатом. В современных условиях молодежь республики постепенно включается в работу муниципальных образований. Эта тенденция проявляет себя не только в изменении состава депутатского корпуса местных Советов к 2005 г., но и состава действующих глав муниципальных образований в республике.

Участие молодежи в политических организациях, партиях остается незначительным уже на протяжении длительного времени. Массовое (хотя и формальное) членство в ВЛКСМ сменилось единичным членством в молодежных отделениях политических партий. Среди мотивов неучастия чаще всего молодежь называет такие: мне это не интересно, мне это не нужно, нет достойной партии, политика – грязь, не желаю мараться и т.п.

Анализ партийных списков кандидатов на выборах различных уровней показал, что существующие партии и движения не только не представляют интересы молодежи, но и специально ограничивают ее участие во властных структурах, тем самым вызывая отторжение молодежи. В этих условиях ожидать доверия к политическим организациям со стороны молодежи не приходится. Это существенным образом влияет на политическую идентификацию молодежи.

Большинство молодежи при самоидентификации склоняется к левой части политического спектра. Это представляется нам вполне объяснимым по следующим основаниям. Во-первых, Россия традиционно является страной с преобладающей левой ориентацией, где господствуют идеи социального равенства и эгалитаризма. Во-вторых, молодому возрасту в значительной мере свойственен критицизм, связанный с возрастными особенностями. В-третьих, поскольку молодость является переходным возрастом и поэтому зачастую сопряжена с различными проявлениями социально-бытовой неустроенности, незначительная поддержка консерватизма в молодежной среде объяснима.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и делаются основные выводы.

На развитие политического сознания молодежи республики в 1985–2004 гг. существенное влияние оказывали многие противоречивые, в т.ч. негативные факторы. Длительная нестабильная экономическая и политическая обстановка в стране, низкий уровень жизни населения, крушение идеалов и морально-этических норм отрицательно сказывались на процессе политической социализации молодежи, укреплении в ее сознании ценностей и установок на общественно-политическую активность. В условиях общей стабилизации социально-экономической и общественно-политической ситуации во

второй половине 90-х гг. XX века проявилась общая тенденция роста интереса республиканской молодежи к общественно-политической составляющей. Однако этот номинальный рост интереса к политике плохо согласуется с реальным поведением молодежной когорты, т.е. он в основном носит пассивный и несколько поверхностный характер.

Ценностный компонент политического сознания молодежи в этот период претерпел существенную трансформацию. От социалистических ценностей молодежь отказалась в одночасье, а вот процесс укрепления новых, демократических ценностей затянулся на долгие годы. В сознании молодежи современного Татарстана в целом укрепились демократические политические ценности и нормы, а сама демократия с характерными для нее гражданскими свободами является наиболее поддерживаемой формой общественного развития. Но при этом укрепление некоторых отдельных ценностей (например, ценность многопартийности) имеет определенные сложности, что, отражает реальное положение дел в общественно-политическом развитии. Наблюдаются положительные тенденции в укреплении в молодежном сознании такой ценности как любовь к родному Отечеству.

Уровень политических потребностей молодежи вырос по сравнению с началом 1990-х гг. и в последние годы все более начинает реализовываться посредством расширения политического участия молодежи в различных формах общественно-политической деятельности (участии в молодежных объединениях, в выборах в представительные органы власти и т.п.). Хотя подобное участие ограничивается в целом незначительными масштабами, т.е. молодежь слабо использует имеющиеся легальные рычаги воздействия на власть, все же есть небольшая положительная тенденция в этом направлении.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

1. Бушуев А.С. Политическое сознание и ориентации студенчества города Набережные Челны: опыт социологического исследования / А.С.Бушуев // Тезисы Второго Международного конгресса студентов, молодых ученых и специалистов «Молодежь и наука – третье тысячелетие». – Ч. 2. – М.: Актуальные проблемы фундаментальных наук, 2002. – С. 183–184.
2. Бушуев А.С. Некоторые особенности политической культуры и политического сознания современного студенчества (из жизни студенческой молодежи Набережных Челнов) / А.С.Бушуев // Молодежь и всемирное наследие: Материалы Всероссийского студенческого форума: В 2 ч. – Ч. 1. – Казань: ТИСБИ, 2003. – С. 45–50.
3. Бушуев А.С. Образ лидера в политическом сознании студенческой молодежи Набережных Челнов / А.С.Бушуев // Исследования и проекты. – 2003. – № 1(20). – С. 21–23.
4. Бушуев А.С. Политическая толерантность студенчества Набережных Челнов и Казани: фактор стабильности или риска? / А.С.Бушуев // Этническое самосознание и кросскультурное взаимодействие народов Поволжья: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Казань: Новое знание, 2003. – С. 36–38.
5. Бушуев А.С. Влияние комсомола и неформальных общественных движений Татарии на формирование политического сознания молодежи (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) / А.С.Бушуев // XX век в истории России: актуальные проблемы: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006. – С. 56–58.
6. Бушуев А.С. Становление институтов представительной власти и молодежь Советской Татарии / А.С.Бушуев // Сборник по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Институционализация социально-экономического развития региона» / Ред.-сост. Э.Ф.Назмиев. – Казань: КГУ им. В.И.Ульянова-Ленина, 2006. – С. 355–358.
7. Бушуев А.С. Особенности развития политического сознания, идентификации и поведения молодежи Татарстана в конце 1980-х – 1990-е годы / А.С.Бушуев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Аспирантские тетради. – 2007. – № 9 (29). – С. 23–27.
8. Бушуев А.С. Формирование гражданского сознания и политической толерантности студенчества (на материалах Республики Татарстан) / А.С.Бушуев // Гражданское образование – глобальная проблема трансформирующегося мира: российский опыт, международное измерение: Материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Академия управления ТИСБИ, 2007. – С. 92–97.